

УДК 347.922.6.

Сапрыкина Екатерина Ивановна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель:
Синенко Владимир Сергеевич,
Кандидат юридических наук,
Доцент кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

ОСОБЕННОСТИ КОСВЕННЫХ ИСКОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Научная статья посвящена реализации института косвенных исков в арбитражном судопроизводстве. В ходе исследования автором выделены отдельные проблемы, которые приводят к различному подходу судебной практике в этой области, а именно: расхождение позиций материального и процессуального законодательства, законодательно не определен процессуальный статус участников процесса и т.д. Высказана необходимость о конкретизации законодательных положений.

Abstract. This scientific article is devoted to the implementation of the institution of indirect claims in arbitration proceedings. During the research, the author identified certain problems that lead to different approaches in judicial practice, such as discrepancies in the substantive and procedural legislation, the lack of clarity in the procedural status of participants in the process, and so on. The article also highlights the need for further clarification of legislative provisions.

Ключевые слова: Косвенный иск, арбитражный процесс, истец, ответчик, корпоративные споры.

Keywords: Indirect claim, arbitration, plaintiff, defendant, corporate disputes.

В ходе активного развития отечественной судебной практики появилось большое количество исков, классифицируемых по различным основаниям. В рамках настоящего исследования мы дадим подробную характеристику особенностям косвенных исков в арбитражном процессе. Практика сложилась таким образом, что косвенные иски в основном используются в рамках арбитражного судопроизводства в виду специфики правоотношений.

Начнем с того, что косвенный иск представляет собой иск, поданный одним лицом от имени другого лица с целью защиты прав и законных интересов последнего. Из данного определения мы можем вынести, что сам истец не является непосредственным владельцем права, требующего защиты. При этом, владелец также может обратиться в суд уже от имени владельца этого права. Ответчиком по данному иску выступает лицо, которое нарушило права и интересы лица, от имени которого подаётся иск.

Что касается правовой составляющей вопроса, то институт косвенных исков зародился в англо-саксонском праве. В отечественном законодательстве также содержатся нормы, регулирующие институт косвенных исков. Например, ГК РФ в п. 1 ст. 65.2 наделяет участника корпорации правом требовать от имени общества возмещения убытков, причиненных корпорации, либо оспаривать сделки, совершенные корпорацией, и требовать применения последствий их недействительности [1]. Далее, в АПК РФ в ст. 225.1 предусматривает косвенные иски в рамках разрешения корпоративных споров [2]. Можно сказать, что это и есть

основная сфера применения данного вида исков. Также институт косвенных исков регулируется нормами специального законодательства, например, Федеральным законом «Об акционерных обществах», Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.

Как мы уже упоминали, корпоративные споры являются наиболее распространенной сферой использования косвенных исков. Проиллюстрируем на примере АО: истцом является акционер общества, если соответствует установленным законом требованиям (например, владение определенным процентом акций в течение определенного срока), ответчиком являются лица, причинившие убытки обществу (генеральный директор, контролирующие лица, контрагенты и т.д.). Основанием для подачи косвенного иска является нарушение обязанностей перед обществом со стороны его органов или контролирующих лиц, которое привело к убыткам, в пример можно привести совершение заведомо невыгодной для общества сделки.

Несмотря на наличие специальных норм, касающихся института групповых исков, на практике наблюдается ряд проблемных аспектов, которые негативно сказываются на его эффективную реализацию.

В первую очередь считаем нужным обратиться к нюансам материального и процессуального законодательства. В научных кругах существует мнение о том, что ГК РФ и АПК РФ имеют различные подходы к определению косвенных исков. Например, исходя из позиции ГК РФ, участник компании действует как представитель самой компании по закону, а настоящим истцом является сама корпорация. В АПК РФ ситуация иная, здесь участник компании, подающий косвенный иск, действует от своего имени и имеет все права и обязанности истца в процессе. Таким образом, возникла коллизия: по процессуальным нормам истец – это участник, а по материальным нормам — сама компания. Верховный Суд РФ в 2015 году разрешил этот спор в пользу подхода ГК РФ и установил, что участник компании является ее законным представителем в суде, а истцом по делу признается сама компания [3]. Эта же позиция была позднее подтверждена в другом постановлении Пленума ВС РФ в 2018 году.

Тем не менее, проблема все еще имеет место быть, как справедливо замечает Д.Ю. Затонова: «между тем ни на законодательном уровне, ни на уровне разъяснений высших судов не установлен порядок действий суда в случае неправильного определения истцом сторон дела по косвенному иску. Анализ судебной практики свидетельствует как о неоднозначности подходов арбитражных судов к определению надлежащих сторон дела по косвенному иску, так и совершенно различной реакции судов на игнорирование истцом правил, установленных в п. 32 Постановления Пленума № 25» [4]. Мы солидарны с мнением, что данная проблема является существенной и для унификации судебной практики необходимо закрепить порядок действий суда, если истец по косвенному иску неправильно укажет стороны в исковом заявлении. Более того, эта неопределённость может принести практические трудности, например, в вопросе о том, кто вправе претендовать на компенсацию судебных расходов.

Поэтому, в науке делаются попытки разграничить процессуальное положение участника и компании, вводя в оборот новые формулировки: «материальный истец» и «процессуальный истец», участник является процессуальным истцом, а компания – материальным. В судебной практике также имеются ситуации, когда компанию признавали третьим лицом, а истцом считался участник. Как мы уже упоминали, такая ситуация связана с законодательной неопределённостью и отсутствием разъяснений по данным вопросам.

Далее, в рамках использования косвенных исков в корпоративных спорах ведутся активные дискуссии в отношении природы данного иска. Основной вопрос заключается в том, имеет ли участник юридического лица, который обращается с иском в суд самостоятельный интерес в исходе дела. По сути это противоречит позиции Верховного Суда, который относит участника лишь к процессуальному представителю, Я.И. Супрун отмечает, что: «само

существование процессуального права порождается именно наличием определенного интереса у лица, обратившегося с косвенным иском, в противном случае, в отсутствие какого-либо материального интереса, указанное право, вероятно, не нашло бы своего фактического проявления» [5, с. 74].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что институт косвенного иска в отечественной практике развивается в положительной динамике, однако имеет существенные недоработки, которые существенно влияют на его эффективность. Необходимо более детальное законодательное регулирование института косвенного иска, которое бы четко определило права и обязанности всех сторон, учитывая интересы компании и собственный интерес участника, инициирующего судебную защиту.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2025).
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2025).
4. Супрун, Я. И. Правовая природа косвенного иска и процессуальное положение сторон при предъявлении иска / Я. И. Супрун // Теология. Философия. Право. – 2023. – № 2(20). – С. 69-76. – EDN AYJBAJ.
5. Спорные вопросы применения арбитражными судами норм о косвенном иске: Санкт-Петербургский государственный университет Мониторинг правоприменения [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://pravo.ru/ecology/case/255014/> (дата обращения: 25.10.2025).

